

Романтическое
настроение

Читайте в серии «Романтическое настроение»

Даниэла Стил

Возраст любви
Жить дальше
Клуб холостяков
Неожиданный роман
Вторая попытка
Дар
Наперекор судьбе
Игра в свидания
Верить в себя
Хочу "Оскар"!
Похищение
Тайна ее прошлого
Наваждение
День Рождения
Ты меня не забывай
Зоя

Нора Робертс

Остановись, мгновенье
Вкус счастья
Сердце красавицы
Наперекор волне
Ночь на причале
Девушка без прошлого
Влюбленная некстати
Поцелуй островитянки
Горячий лед
Сокровище влюбленных
Тепло наших сердец
Между нами горы
В погоне за счастьем
Сегодня вечером и всегда
Я выбираю тебя
Любовь в вечерних новостях

Сандра Браун

Любовь взаимы
Ночь с незнакомкой
Медовый поцелуй
От ненависти до любви
Дом, в котором нет тебя
Пламя страсти
Тайный брак
Дороже всех сокровищ
Свадебный венок
Жажда

Энн Стюарт

Пусть
Джусульетты

Москва
«ЭКМО»
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 88

Anne Stuart
SHADOW DANCE
Copyright © Anne Stuart, 1993

Ранее роман выходил под названием «Леди без адреса»

Перевод с английского Е. Фишгойт
Художественное оформление С. Ляха

Стюарт, Энн.

С 88 Путь Джульетты : [роман] / Энн Стюарт ; [пер. с англ. Е. Фишгойт]. — Москва : Эксмо, 2015. — 480 с. — (Романтическое настроение).

ISBN 978-5-699-76237-8

Джульетта Макгоун вынуждена скрываться от жестокого мужа, за которого была выдана вопреки своей воле. Переодевшись юношей, она скитается по суровой холодной Англии, мечтая о жарких странах и Франции, где была когда-то так счастлива с отцом. Девушка уже теряет надежду, когда вдруг встречает на своем пути странную супружескую пару, в которой жена уж слишком похожа на мужчину, а муж представляется Джульетте самым опасным человеком из всех, кого она когда-либо знала.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Фишгойт Е., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-76237-8

Пролог

*Ромни-холл, Йоркшир,
лето 1815 г.*

Фелан поспешно укладывал вещи в небольшой дорожный саквояж, стоя возле кровати.

Конечно, будущему лорду Ромни не полагалось собирать свои вещи самому — для этого в доме хватало слуг. Но Фелан Ромни был не из тех, кто заботится об условностях. Сам он считал себя замкнутым и циничным человеком и был абсолютно уверен, что слугам нечего совать свой нос в его дела. А его личный лакей, Ханниган, — единственный, кому Фелан доверил бы свои вещи, — испарился куда-то с самого утра, отправившись по каким-то малопонятным делам. И Фелан не собирался ждать его возвращения. Черта с два он останется еще хоть на одну ночь в этом мрачном старом доме, где жили его родители!

Ему вообще не следовало возвращаться домой. Фелана вовсе не тянуло в Ромни-холл, давно превратившийся из мирного жилища в поле сражений между его вечно пьяным отцом, не пропускающим ни одной юбки, и истеричной, полусумасшедшей матерью. После семи лет, проведенных на военной службе, Фелан окончательно отвык от родного дома,

зато всем сердцем полюбил страны с жарким климатом, по которым он путешествовал все эти годы. Он ни за что не поселится в сырой, холодной Англии, особенно на проклятых йоркширских болотах, которые непонятно почему так обожал его младший брат.

Даже после окончания войны, на которую он ушел когда-то вопреки бурным слезам матери и пьяным крикам отца, Фелан не спешил возвращаться под крышу отчего дома. Он не приехал бы сюда ни ради отца, здоровье которого, расшатанное многими годами разврата и пьянства, стало в последнее время сдавать, ни ради полусумасшедшей матери, обожавшей единственного сына с каким-то неистовым иступлением. Но Фелан очень скучал по своему сводному брату. Вэл был одним из немногих на этом свете, до кого ему вообще было дело.

Но даже ради Вэла он не останется здесь ни на одну лишнюю минуту! Темные холодные йоркширские ночи и туманные рассветы вызывали у Фелана удушье. Бог даст, лорд Ромни проживет еще лет двадцать, прежде чем его старшему сыну придется вступать в права наследства, и Фелан сможет все эти годы мотаться по свету везде, где ему пожелаются. А там, как знать, может быть, и у него появится тяга к оседлой жизни...

Внезапно где-то в глубине дома раздался душевраздирающий крик, от которого у Фелана все похолодело внутри. Казалось бы, чем можно напугать

прошедшего огонь и воду английского офицера? Тем более что Фелан безошибочно узнал голос своей матери, истошные крики которой вовсе не были редкостью в Ромни-холле. Но слово... всего одно слово, которое удалось разобрать в ее воплях, заставило его застыть на месте.

Убийство!

Выбежав из комнаты, Фелан кинулся туда, откуда раздавались крики. Он нашел свою мать в холодной спальне лорда Ромни, которую она никогда не делила с законным супругом, даже в лучшие времена. Леди Ромни стояла на коленях перед телом мужа. Кровь, расплывшаяся по полу, пропитала ее юбки. Глаза леди Ромни горели черным огнем на бледном лице, седые волосы были растрепаны.

— Убийца! — вопила она. — Мерзавец! Ты убил родного отца!

Проследив за взглядом матери, Фелан увидел в углу спальни Вэла. Юноша стоял, застыв неподвижно, не в силах отвести взгляд от тела отца. А леди Марджерри, монотонно качаясь над телом мужа, которого презирала всю их совместную жизнь, и вскидывая время от времени руки, продолжала кричать:

— Фелан! Смотри, Фелан! Этот мерзавец убил твоего отца! Я видела, видела! Он заколол лорда Гарри на моих глазах. Заколол немощного старика, который всю жизнь любил этого ублюдка больше, чем тебя, своего единственного законного сына и наследника! Он...

— Замолчите! — Голос Фелана был подобен раскату грома.

Быстро взглянув в лицо младшему брату, он увидел застывшую в глазах юноши боль. В руке Вэл сжимал окровавленный нож, и рубашка его была в крови.

Леди Марджери поднялась с колен. Фелан словно зачарованный смотрел на ее юбки, пропитанные кровью.

— Сделай же что-нибудь, Фелан! — прошипела старая ведьма. — Ведь мне они могут не поверить. Они могут решить, что это ты убийца. Прикончи же, прикончи этого ублюдка, пока он не попытался бежать! А если не можешь, это сделаю я. Я не успокоюсь, пока не отправлю его на тот свет!

Решительно подойдя к брату, Фелан крепко взял его за руку.

— Тебе нужно где-то скрыться на время, пока здесь все не прояснится. Пойдем со мной.

— Я не собираюсь бежать, — упрямо заявил Вэл.

У Фелана было всего несколько секунд, чтобы принять решение. В конце коридора уже слышны были голоса слуг, спешащих на крики хозяев.

— Ты должен немедленно убраться отсюда, — твердо сказал он. — И я поеду с тобой.

*Ф*летчер Мабре вышел на крыльцо своей гостиницы — самой лучшей гостиницы в небольшом портовом городке Хэмптон-Реджис — и увидел направлявшегося к нему по улице незнакомого паренька. Вообще-то «Пух и перья» была единственной гостиницей в Хэмптон-Реджис, но, поскольку хозяином ее являлся сам папаша Мабре, можно было не сомневаться в том, что и при более жесткой конкуренции она все равно оказалась бы на высоте. День только начинался, в баре было пусто, поэтому Мабре и решил подышать свежим воздухом и поразмышлять о том о сем. Тут-то на глаза ему и попался этот знакомый парнишка.

Незнакомцы вовсе не были редкостью на побережье в разгар лета — месяц назад, например, в поместье Саттерз-Хед поселилась весьма экстравагантная пара. Да и моряки с кораблей, прибывавших в гавань, были частыми гостями папаши Мабре. Но молодой человек, идущий по улице грациозной размеренной походкой, совсем не был похож на моряка. Этот худенький паренек, на вид никак не старше семнадцати-восемнадцати лет, насколько мог судить

Мабре по его нежной, хотя и темной от загара коже, еще ни разу не брился. Глаза молодого человека казались слишком большими на узком лице, а длинные черные ресницы вполне могли бы принадлежать девушке. Мабре отметил также узкие ступни ног и успел разглядеть гетры, коричневые бриджи и поношенную куртку, из-под кепки выбивались густые темные локоны. У молодого человека были узкие плечи и очень красивые, хотя и маленькие для мужчины руки. «Если бы не чересчур смуглая кожа, парень был бы просто красавчиком», — подумал Мабре.

— Добрый день, — вежливо сказал молодой человек, останавливаясь перед крыльцом. У него был открытый взгляд и приятный, мелодичный голос. — Мне сказали, что у вас может найтись для меня работа.

Мабре покачал головой:

— Сейчас тяжелые времена, парень. Все места заняты.

Молодой человек тяжело вздохнул, и папаша Мабре тут же понял, что ему немало пришлось испытать в последнее время и он наверняка отчаянно нуждается в деньгах.

— Но, может быть, у вас найдется какое-нибудь поручение, которое я мог бы выполнить в обмен на ужин?

Мабре с сожалением взглянул на парня. Хозяин гостиницы не верил в благотворительность, считая, что нет в ней ничего хорошего ни для тебя, ни для

того, кому помогаешь, но он вовсе не был жестоким человеком. Поколебавшись несколько секунд, Мабре кивнул:

— Ну что ж, я вижу, от работы ты не бегаешь. Пожалуй, можешь вычистить конюшню, а там посмотрим. Как тебя зовут, парень?

— Джулиан. — Молодой человек снял кепку. — Джулиан Смит, сэр.

— А меня можешь звать просто Мабре. Или папаша Мабре. Здесь все меня так зовут. — Он пригляделся к юноше повнимательнее. — Уж не болел ли ты недавно, парень? Что-то мне не нравится твой цвет лица.

Джулиан Смит едва заметно побледнел.

— Нет, сэр. Просто я слишком много времени проводил на солнце. Я был на континенте.

— Тебе бы надо получше следить за собой, Джулиан. Это очень вредно — подолгу находиться на солнце, — строго произнес Мабре. — Что ж, иди за мной. Если увижу, что ты умеешь работать, может быть, придумаю для тебя что-нибудь еще на несколько дней. А то по тебе видно, что ты давненько не ужинал.

На губах Джулиана заиграла улыбка, мгновенно преобразившая его лицо.

— Признаюсь, вы угадали, сэр.

Улыбка словно осветила его изнутри, и папаша Мабре застыл на секунду, пораженный красотой юного путешественника. Ему пришло в голову, что вообще-то в этих краях для такого милашки на-

шла бы работа полегче, чем чистка конюшен и помощь на кухне. Если, конечно, парень не слишком щепетилен в определенных вопросах. Живущий неподалеку сэр Невил Пинворт известен на всю округу своими странными вкусами, а уж денег у него побольше, чем у всех обитателей Хэмптон-Реджис, вместе взятых. Стоит юному мистеру Смиту попасться на глаза сэру Невилу, и его безбедное существование обеспечено.

Но Мабре почему-то был почти уверен, что одна мысль о том, чтобы стать любовником Пинворта, вызовет у юного Джулиана отвращение.

Хозяин гостиницы давно взял себе за правило никого не осуждать. Особенно если речь шла о таком богатом и влиятельном человеке, как сэр Невил Пинворт, который мог купить и продать Мабре со всеми потрохами и чье хорошее отношение было непременным условием успеха любого предприятия в Хэмптон-Реджис. Мабре, безусловно, не касалось, кого выбирает сэр Невил, чтобы согреть свою постель. Но, глядя на Джулиана Смита, он не сомневался в том, что парнишка предпочтет вычищать конский навоз, но не согласится стать игрушкой развращенного аристократа. Так что надо постараться, чтобы сэр Невил не заметил на кухне новенького.

Гостиница приносила неплохой доход, и Мабре, конечно же, мог позволить себе прокормить еще одного слугу. В конце концов он решил, что лишняя пара умелых рук всегда пригодится в хозяйстве. И ничего, что парнишка выглядит таким хрупким. Насколько знал папаша Мабре свою жену Бесси, она

наверняка пригреет голодного юношу на своей широкой груди, как делала это со всеми несчастными бродяжками, которые забредали в «Пух и перья». Так что появление Джулиана на кухне наверняка не вызовет возражений у хозяйки.

— Конюшня находится прямо за гостиницей, — сказал Мабре Джулиану. — Может, я и смогу найти для тебя работу на пару дней. Тебе надо набираться сил, а морской воздух и добрая английская еда наверняка помогут нарастить на твои косточки побольше мяса. А то выглядишь ты так, будто тебя вот-вот ветром опрокинет.

И снова на губах юного Джулиана заиграла обворожительная улыбка.

— Я сильнее, чем выгляжу, сэра.

— Мабре, — поправил паренька хозяин «Пуха и перьев». — Я же сказал, ты можешь звать меня просто Мабре. А какой ты сильный, мы узнаем, когда вычистишь конюшню.

Джулиану Смиту понадобилось три с половиной часа, чтобы убрать из конюшни старое сено и засохший навоз, настелить чистой соломой, а затем вычистить и накормить лошадей. Это были хорошие лошади — Джулиан разбирался в таких вещах, — хотя им, конечно, было далеко до тех резвых жеребцов, на которых он привык скакать в Египте.

Джулиан провел рукой по волосам и слегка поморщился. «Зато с короткими волосами летом не так жарко, — подумал он, отирая пот со лба. — Вот если бы еще рискнуть снять куртку!»

— Ты неплохо поработал, приятель, — раздался голос за его спиной, и Джулиан вздрогнул. Он и не заметил, как к нему подошел Мабре. — Теперь можешь помыться прямо тут, в стойле, а потом приходи ужинать. Моя Бесси уже ждет тебя, чтобы познакомиться. Она велела передать, что лишняя пара рук никогда не помешает в хозяйстве, даже если придется кормить еще один рот. Тебе ведь наверняка негде остановиться?

— Пока нет, — покачал головой Джулиан.

— Ну что ж, у нас над кухней есть свободная комната. Можешь ночевать там, пока будешь работать в гостинице.

— Вы так добры! — воскликнул Джулиан с таким пылом, что Мабре смутился.

— Да что там! Нам пригодится твоя помощь. В наш городишко порой приезжают важные господа, а они всегда очень требовательны. Не хочется, чтобы эти люди решили, будто мы тут не умеем обслужить как следует.

— Важные господа?..

От Мабре не укрылась нотка беспокойства в голосе юноши, и он похлопал Джулиана по плечу:

— Не волнуйся, парень. Ты будешь помогать на кухне, а уж Бесси позаботится о том, чтобы ты был сыт и никто тут тебя не обидел.

«Если бы это было так просто», — подумал Джулиан, изо всех сил стараясь сохранять на лице беззаботное выражение.

Через несколько часов, сидя за огромным кухонным столом и чувствуя, как под курткой стекают по спине струйки пота, Джулиан изо всех сил боролся с собой, чтобы не уснуть прямо здесь, на кухне. Теперь, когда он был сыт впервые за много дней, глаза слипались от усталости. Что ж, ему выпала прекрасная возможность отдохнуть под этим гостеприимным кровом хотя бы несколько дней, наслаждаясь превосходной стряпней жены папаши Мабре! Но отдохнуть от необходимости постоянно оглядываться, чтобы проверить, не следит ли за ним кто-нибудь, — об этом юный Джулиан мог только мечтать.

— Здесь сэр Невил! — сообщила, вбегая в кухню, румяная толстушка Агнес, одна из гостиничных служанок. Она запыхалась, глаза ее буквально горели от волнения. — Приехал с той парочкой из Саттерз-Хед. Они требуют ужин, французское бренди и бог знает что еще. Дорри занята в баре, а одной мне не справиться.

Джулиан сидел неподвижно. Бесси подняла глаза от плиты и задумчиво посмотрела в его сторону.

— Вообще-то папаша Мабре не велел выпускать паренька в общий зал.

— Но они же не в общем зале, а в отдельном кабинете, — возразила на это Агнес. — И вы ведь знаете, как требовательны эти дворяне. Я должна немедленно к ним вернуться. Пошлите Джулиана вслед за мной — пусть подаст бренди.

— Не знаю, стоит ли это делать...